

УДК 338.2

***ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ТЕКСТИЛЕМ И
НОВЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ***

Долженко И.Б.,

заместитель генерального директора

ООО «Фэшн Групп»,

Россия, Москва

Аннотация

В данной статье исследованы тенденции международной торговли текстильными товарами(SITC 65). Выделены факторы, влияющие на структуру и динамику мировой торговли этой товарной группой. Выявлены направления развития международной торговли текстильными товарами. Проведено исследование влияния торговых соглашений на развитие мировой торговли текстилем. В итоге сделан прогноз тенденций международной торговли текстильными товарами.

Ключевые слова: Международная торговля, ТНК, индустрия моды, глобализация, текстиль, одежда, потребительские предпочтения, он-лайн торговля.

***TRENDS IN INTERNATIONAL TEXTILE TRADE AND NEW TRADING
AGREEMENTS***

Dolzhenko I.B.,

deputy general director

Fashion Group LLC,

Russia Moscow

Abstract

This article examines trends in international textile trade (SITC 65). The factors influencing the structure and dynamics of world trade in this commodity group are highlighted. The directions of development of international trade in textile goods are identified. The study of the influence of trade agreements on the development of world trade in textiles has been carried out. As a result, a forecast of trends in international textile trade was made.

Key words: International trade, TNCs, fashion industry, globalization, textiles, clothing, consumer preferences, online trade.

Введение

Международная торговля - одна из главных форм международных экономических отношений, на долю которой приходится около 80% всех экономических отношений между государствами.[1] Большой влияние на развитие международной торговли текстилем оказывают глобальные цепочки создания стоимости, сложившиеся в индустрии моды. Международная торговля текстилем все больше определяется моделью быстрой моды, когда ТНК индустрии моды следуя бренду Zara, быстро сменяют коллекции дешевой но модной одежды. На динамику и тенденции международной торговли одеждой и текстилем влияет большая совокупность институциональных и макроэкономических факторов.[2]

Метод

Объектом настоящего исследования явилась международная торговля текстильными товарами. В данном исследовании под текстильными товарами понимаются ткани для производства одежды и различные виды пряжи. Автор не исследует тему домашнего текстиля и технического текстиля. Предмет исследования – современные тенденции международной

торговли текстильными товарами. В качестве информационной базы выступили отраслевые данные, статистика деятельности ведущих ТНК индустрии моды, результаты опубликованных научных исследований в области мировых рынков. Метод исследования – системный логический анализ.

Результаты исследования

Международная торговля текстильными товарами(пряжа и ткани) включает в себя межстрановую торговлю широким кругом тканей и разных видов пряжи и тесно связана с торговлей готовой одеждой.

Можно выделить следующие факторы, влияющие на структуру и динамику мировой торговли текстильными товарами(тканями и разными видами пряжи):

- наличие текстильного производства и обладание опыта выпуска текстильных товаров, включая наличие необходимого предпринимательского опыта;
- обеспеченность сырьем;
- наличие развитой химической промышленности и квалифицированных кадров;
- участие в глобальных цепочках создания стоимости;
- активная либеральная внешнеторговая политика и участие в крупнейших интеграционных объединениях.

Размер рынка текстильных товаров(пряжа и ткани) оценивается как сумма стоимости внутреннего производства плюс импорт минус экспорт, все оценивается по ценам производителя. Размер мирового рынка текстильных

товаров(SITC 65) в 2017 году оценивается в 296,1 млрд долларов (около 83,7% составляли ткани и 16,3% - пряжа), что на 3,5% больше, чем годом ранее.[3] Средний годовой темп роста международной торговли текстилем 2,7% в период с 2012 по 2017гг. На Азиатско-Тихоокеанский регион приходилось 59,6% мировой рыночной стоимости текстильных фабрик в 2017 году (по сравнению с 54,6% в 2015 году), на Европу и США приходилось еще 19,1% и 10,8% рынка соответственно.[4]

Объем международной торговли текстильными товарами (SITC 65) оценивался в 305 миллиарда долларов в 2019 году, последнему году по которому имеются статистические данные ВТО, и по оценкам экспертов, озвученным до начала пандемии динамика роста международной торговли этой группы товаров могла бы составить около 4,0%- 4,3% в период с 2020 по 2027 год из-за повышенного спроса на одежду, особенно в развивающихся странах, таких как Китай, Индия, Мексика и Бангладеш. [5]

В рамках торговой войны с Китаем США ввели повышенные пошлины по ставке 25 процентов на значительный объем товаров из Китая, что частично коснулось и текстильных товаров. В краткосрочной перспективе это фактически создало новые возможности для других развивающихся стран. Определенная часть окончательного производства одежды, обуви и электроники была перенесена в такие страны, как Вьетнам, Индонезия и Мексика. Это, как правило, самые трудоемкие задачи, и более высокая заработная плата в Китае уже вытесняла это производство за границу еще до начала торговой войны. Экспорт Китая в США снизился, но экспорт Китая в другие развивающиеся страны, участвующие в ГЦСС производства модной одежды, вырос. Сейчас АСЕАН вышла на первое место как крупнейший торговый партнер Китая, в то время как США опустились на третье место (а ЕС - на второе) [6].

Вероятно, самый большой риск для международной торговли текстильными товарами это угроза роста протекционизма в более развитых странах, часто прикрытый защитой национальной безопасности.

Анализируя принятые США меры, можно отметить, что США расширяют применение протекционистских мер, хотя инициированное администрацией президента США Д.Трампа увеличение тарифов на товары из Китая не привело к достижению заявленных целей. Торговый дефицит США продолжает расти, чего и следовало ожидать, потому что на него не влияют напрямую тарифы. Тенденция решоринга, то есть возможность переноса производства обратно в США, в основном связана с изменениями глобальной внешней среды и является альтернативой переносу части производства в страны с низкой заработной платой [7].

Также существует риск усиления протекционизма в Китае. Столкнувшись с риском все более закрытой глобальной торговой системы, Китай объявил политику «двойного обращения». Что именно это влечет за собой, не ясно; это может просто отражать признание того, что экспорт не может играть ту же роль, что и в прошлом, и что Китаю необходимо увеличивать доходы и потребление домашних хозяйств, что было бы здоровым развитием, которое создает новые торговые возможности для партнеров Китая. Но это также может предвещать более протекционистскую политику, при которой Китай пытается минимизировать импортируемые ресурсы в своих цепочках создания стоимости. Если политика и США, и Китая станет более протекционистской, это создаст очень плохую среду для развития. Наихудшим случаем было бы разделение мира на сферу Америки и сферу Китая, при котором развивающиеся страны были бы вынуждены делать выбор, чего они не хотят делать.

Основные тенденции международной торговли текстилем связаны с устранением возникающих рисков посредством заключения новых торговых

соглашений, поддерживающих открытую торговую систему, и особую роль играют метарегиональные торговые соглашения.

Самый большой в мире торговый договор после восьми лет переговоров был заключён 15 ноября 2020г. Пятнадцать стран, включая ключевых производителей одежды Китай, Вьетнам, Камбоджу и Мьянму, образовали крупнейший в мире торговый блок- Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП-RCER).[8] Этот шаг направлен на углубление региональных торговых связей в сфере текстиля и одежды. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), в соответствии с которым Китай присоединяется к региональному многостороннему торговому пакту имеет большое значение для международной торговли текстильными товарами. Впервые в него вошли десять стран Юго-Восточной Азии - Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам, а также Австралия, Япония, Новая Зеландия и Южная Корея. Участниками ВРЭП являются 15 стран, между которыми ранее уже было заключено 28 соглашений о зонах свободной торговли. ВРЭП выступает унификатором этих соглашений с дополнительным расширением по вопросам регулирования электронной торговли, конкурентной политики, защиты интеллектуальной собственности и других актуальных вопросов, ранее не фигурировавших в имеющихся соглашениях. На 15 стран-участниц RCER в совокупности приходится около 29% мировой торговли и 50% экспорта текстиля и одежды, оцениваемого в 374 млрд долларов.[9] На их долю также приходится 20% мирового импорта текстиля и одежды на сумму 139 млрд долларов США. Члены ВРЭП являются ключевыми поставщиками многих модных брендов США и ЕС, производя около 60% одежды, импортируемой в США и 32% одежды, импортируемой в ЕС в 2019 году.[10] Пакт, вероятно, окажет наибольшее влияние на внутриазиатскую торговлю и сотрудничество,

помогая поддержать восстановление экономики региона после пандемии коронавируса, потери рабочих мест, сбоя в цепочке поставок и растущего протекционизма. Члены РСЕР уже имеют сильную региональную сеть поставок текстиля и одежды, которая обеспечивает до 72,8% их потребностей в текстиле.[11] Более развитые страны, такие как Япония, Южная Корея и Китай, поставляют текстильное сырье менее развитым странам, чьи более дешевые рабочие берут на себя трудоемкий процесс производства одежды и экспортируют готовую продукцию по всему миру. Заключение соглашения РСЕР придает дополнительный импульс этой цепочке, а также повысит роль АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии) как ведущего производителя одежды в регионе. Эффект пульсации также может затруднить участие стран, не являющихся членами РСЕР, в региональной цепочке поставок текстиля и одежды. Также могут быть ускорены переговоры по другим региональным торговым соглашениям, таким как Соглашение о свободной торговле между Китаем, Южной Кореей и Японией. [12] Ставки тарифов будут снижены до нуля для большинства текстильных изделий и одежды, которыми торгуют члены ВРЭП, после вступления соглашения в силу. Правила происхождения одежды также очень либеральны: пряжу и ткани можно получить из любой точки мира, а готовая одежда по-прежнему будет подлежать беспошлинной обработке, что означает, что преимуществами можно пользоваться без необходимости корректировки существующих цепочек поставок. При этом график поэтапного отказа от тарифов - время, когда тарифная ставка достигает нуля - очень сложен. Каждый участник не только устанавливает собственное расписание, которое может занимать до 21 года (например, в Японии), но также может зависеть от страны. Например, Южная Корея устанавливает различные графики поэтапного отказа от тарифов на текстильные изделия и одежду из стран АСЕАН, Китая, Австралии, Японии и Новой Зеландии. Поэтому для того, чтобы компании могли в полной мере воспользоваться

преимуществами беспошлинной торговли в рамках РСЕР, им необходимо подробно изучить правила игры.

Африканская континентальная зона свободной торговли объединит 1,3 миллиарда человек в 55 странах. Тарифы в Африке не особенно высоки, поэтому большую часть выгоды приносит сокращение бюрократии и упрощение таможенных процедур [13].

Выход администрацией президента США Д. Трампа из переговоров о Транстихоокеанском партнерстве (ТРП) не означает падения значения метарегиональных соглашений, поскольку необходимы инструменты торговой политики в условиях пробуксовки переговоров в ВТО, которые устанавливают новые стандарты для трансграничных потоков данных, инвестиций, защиты прав интеллектуальной собственности и субсидий.

Ситуация в цепочке создания стоимости в текстильном и швейном секторе, после пандемии ознаменуется структурными изменениями, что приведет к дальнейшей консолидации меньшего количества более крупных брендов / розничных торговцев. Более крупные покупатели будут иметь дело с более крупными поставщиками, что создает дополнительные ограничения для микро- и малых предприятий.

Диверсификация рынка становится еще более важной. Многие компании из стран-экспортеров привязаны к экспорту только на несколько рынков, во многих случаях одному покупателю. Эти клиенты обычно находятся в Европе и США, которые сильно пострадали от пандемии. В то время как западные бренды и крупные розничные торговые сети расширяют свою базу поставок, производители одежды продолжают активный импорт текстильных товаров из Китая, ориентируясь на развитие экспорта одежды на менее традиционные рынки. В частности для экспортеров из стран Ближнего Востока и Северной Африки интерес могли бы представлять рынки Африки к

югу от Сахары. Для экспортеров из наименее развитых стран Азии могут быть интересны рынки Китая, Индии, Кореи и Японии.

Важной тенденцией международной торговли текстильными товарами становится ниаршоринг (Nearshoring) — это аутсорсинг бизнес-процессов в компаниях, расположенные в соседних странах по отношению к заказчику.[14] Ниаршоринг уже стал тенденцией в международной торговле одеждой, что влияет и на направления торговых потоков тканей и пряжи. Страны Северной Африки и Восточной Европы будут стремиться извлечь выгоду из своего членства в Евросоюзе, в то время как страны Центральной Америки будут пытаться извлечь выгоду из своей близости к Соединенным Штатам, чтобы экспортировать больше одежды на эти рынки. Переход к аутсорсингу бизнес-процессов в близко расположенных по отношению к заказчику соседних странах требует от компаний оперативного обеспечения сырьем для снижения затрат и быстрой реакции на потребности рынков. Это повлечет за собой увеличение объема импорта меньших объемов большего ассортимента тканей и пряжи и развитию более тесных взаимодействия поставщиков текстиля и производителей одежды в рамках глобальных цепочек создания стоимости.

Выводы

Внешняя торговля текстилем, будучи полностью либерализованной, значительно связана с размещением заказов по аутсорсингу производства одежды в рамках ГЦСС. Современное контрактное производство экспортируемой одежды по спецификациям заказчика базируется на использовании импортной ткани. Новые торговые соглашения ведут к диверсификации импорта тканей. По мере роста объема производства и экспорта одежды из Бангладеш, Вьетнама, Индонезии, Пакистана и Индии

поставки тканей и пряжи в Азию растут, а в Европу и Северную Америку сокращаются.

Библиографический список

1. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. Абрамова А.В., Алёшин Д.А., Апанович М.Ю., Арапова Е.Я., Булатов А.С., Волков А.М., Габарта А.А., Галищева Н.В., Горбанев В.А., Дегтерева Е.А., Дегтярева О.И., Елагин Д.П., Жданов С.В., Завьялова Е.Б., Зарицкий Б.Е., Зенкина Е.В., Иванова Н.А., Исаченко Т.М., Кавешников Н.Ю., Калашников Д.Б. и др. Полный курс. Учебник / Москва, 2021. Сер. Бакалавриат (4-е издание, переработанное и дополненное)
2. Современные международные экономические отношения в эпоху постбиполярности. Исаченко Т.М., Медведкова И.А., Ревенко Л.С., Платонова И.Н., Абдурахман Т.К.А., Абрамова А.В., Гаранина О.Л., Адамчук Н.Г., Бостоганашвили Е.Р., Бренделева Е.А., Василенко Е.П., Винокурова О.С., Воинов А.И., Высоцкая А.Н., Костюшина М.С., Газинцева Н.В., Галкин С.А., Герасимов Е.Л., Григорук Н.Е., Гурова И.П. и др. - Москва, 2020.
3. Lu, S. (2018). Changing trends in world textile and apparel trade. Just-Style. https://www.just-style.com/analysis/changing-trends-in-world-textile-and-apparel-trade_id134353.aspx
4. Lu, S. Market Size of the Global Textile and Apparel Industry: 2016 to 2021/2022 https://shenglufashion.wordpress.com/author/shenglu27/page/4/?iframe=true&preview=true%2F%3Fak_action%3Dreject_mobile
5. Zhao L, Kim K. Responding to the COVID-19 Pandemic: Practices and Strategies of the Global Clothing and Textile Value Chain. *Clothing and Textiles Research Journal*. 2021;39(2):157-172. doi:[10.1177/0887302X211994207](https://doi.org/10.1177/0887302X211994207)

6. Lu S. WTO Reports World Textiles and Apparel Trade in 2019. <https://shenglufashion.com/2020/08/03/wto-reports-world-textiles-and-apparel-trade-in-2019/>
7. Кони́на Н.Ю. Влияние внутренней и внешней среды на менеджмент. В книге: Менеджмент: Теория, практика и международный аспект. Кони́на Н.Ю., Ефимова Н.В., Загребельная Н.С., Ноздрева Р.Б., Соколова М.И. Под ред. Н.Ю. Кониной. Москва, 2018. С. 36-59.
8. Lu, S. (2019). Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP): Impact on the integration of textile and apparel supply chain in the Asia-Pacific region. In Shen, B., Gu, QL., Yang, YX (Eds), Fashion Supply Chain Management in Asia: Concepts, Models and Cases. Springer.
9. Lu, Sheng. (2021). Regional supply chains still shape textile and apparel trade. Just-Style <https://shenglufashion.com/2021/02/13/regional-supply-chain-remains-a-key-feature-of-world-textile-and-apparel-trade/>
10. What the world's largest trade pact means for apparel. Just style. https://juststyle.nridigital.com/just-style_magazine_dec20/rcep
11. Lu, Sheng. (2021). Regional Supply Chain Remains a Key Feature of World Textile and Apparel Trade. <https://shenglufashion.com/2021/01/16/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-what-does-it-mean-for-us-apparel-sourcing-from-asia/>
12. Перспективы экономической глобализации // Булатов А.С., Вардомский Л.Б., Габарта А.А., Галищева Н.В., Горбанев В.А., Данилин И.В., Жизнин С.З., Зарицкий Б.Е., Захаров А.Н., Капица Л.М., Карлусов В.В., Комкова Е.Г., Кони́на Н.Ю., Костюнина Г.М., Кузнецов А.В., Олейнов А.Г., Платонова И.Н., Ребрей С.М., Сенюк Н.Ю., Сидорова Е.А. и др. - Москва, 2019.
13. Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы. Ревенко Л.С., Перская В.В., Холопов А.В., Абрамова А.В.,

Адамчук Н.Г., Алексеева С.А., Безвербная Н.А., Босич С., Бровкин А.В., Винокурова О.С., Воинов А.И., Галищева Н.В., Гаранина О.Л., Гилилов И.Р., Гончаров Ю.А., Григоруц Н.Е., Гурова И.П., Дегтярева О.И., Демчук Д.В., Ефимова Н.В. и др. Москва, 2019.

14. Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России // Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. - Москва, 2018.

Оригинальность 77%